

— Высокий из них — господин Юй Гу Юань, а пониже — господин Ци Чи. Оба обладают выдающимися знаниями, особенно господин Юй. Хотя нельзя сказать, что разговор с ним равносителен десяти годам учёбы, но он определённо приносит большую пользу. Господин Юй обладает обширными познаниями, и, начиная с простого и постепенно углубляясь, всего парой фраз способен решить проблемы, которые мучили многих годами.

— Настолько он силён?

Мужчина в зелёном, услышав это, удивился и взглянул на Ань Цзинсина и Лу Яньси, которые уже устроились в углу. Оба были ещё молоды, но сам господин Чжао, обладая немалыми знаниями, восхищался ими, что говорило об их выдающихся талантах.

— Оба выглядят довольно молодыми.

— Ещё бы! Господину Ци ещё нет двадцати, — господин Чжао покачал головой, выражая некоторую горечь от того, что сам не столь успешен, но в то же время радость от встречи с достойными соперниками. — Хотя господин Ци уступает господину Юй в знаниях, он всё же неплох. Более того, он мастер каллиграфии. То самое рассуждение о стратегии, которое я тебе показывал, было написано его рукой.

Услышав это, мужчина в зелёном действительно удивился. В прошлый раз господин Чжао действительно показывал ему ту статью. Хотя сама статья не была чем-то выдающимся, её каллиграфия привлекла его внимание.

Стальные штрихи и серебряные крюки, грациозные, словно взлетающий дракон, излучали ощущение остроты и силы. Он думал, что такие иероглифы мог написать только человек с великими амбициями, но теперь, глядя на Лу Яньси, он не мог понять, как это сочетается с его обликом.

Не то чтобы Лу Яньси был плох, но его почерк явно излучал властность и давление, в то время как сам Лу Яньси казался... слишком мягким.

— Не ожидал, да? — Господин Чжао, зная, о чём думает его друг, похлопал его по плечу и покачал головой. — Сначала мы тоже не поверили, пока господин Ци не написал иероглифы на наших глазах. Теперь этот свиток висит на втором этаже, можешь потом посмотреть.

Говорят, почерк отражает характер, но почерк Лу Яньси сильно отличался от его личности. Если судить только по внешности Лу Яньси, можно было бы подумать, что он никчёмный бездельник. Кто бы мог подумать, что он способен написать такие восхитительные иероглифы?

Услышав о втором этаже, мужчина в зелёном приподнял бровь. Если таверна Цзуйюньсяо была лучшей в Юньчжоу, то Чайный дом Ямин был лучшим чайным домом. Здесь подавали самый ароматный чай, а также собирались самые талантливые учёные. Постепенно все, кто приезжал в Юньчжоу, обязательно посещали Чайный дом Ямин. Владелец чайного дома был отличным бизнесменом: когда учёные оставляли хорошие работы, он покупал их и вывешивал на втором этаже для всеобщего обозрения.

Более того, владелец чайного дома обладал отличным вкусом. Те, чьи работы он выбирал, как минимум, становились обладателями звания «одинаково успешного на экзаменах», а некоторые даже становились первыми учёными или занимали вторые места. Именно поэтому второй этаж Чайного дома Ямин стал местом, куда стремились попасть все учёные. Они хотели не только насладиться увиденным, но и оставить свои работы здесь.

Неожиданно господин Ци Чи добился этого всего одной каллиграфической работой. Вспомнив почерк Ци Чи, мужчина в зелёном не мог не признать, что он действительно заслуживал быть вывешенным на втором этаже Чайного дома Ямин.

— Вот как, — мужчина в зелёном задумчиво кивнул. Раз господин Чжао сказал, что господин Юй более выдающийся, значит, Юй Гу Юань тоже оставил свои работы на втором этаже.

Пока мужчина в зелёном и господин Чжао общались, к Ань Цзинсину и Лу Яньси подходили всё новые и новые люди, желающие поговорить. Их разговор не был чем-то новым. С самого начала такие диалоги были обычным делом. Практически каждый, кто не знал Ань Цзинсина и Лу Яньси, задавал подобные вопросы.

Лу Яньси сидел рядом с Ань Цзинсином, слушая, как тот увлечённо беседует с окружающими, и уголки его губ слегка приподнялись. Он не ошибся, решив привести Цзинсина сюда. Теперь Цзинсин выглядел гораздо живее, чем раньше.

Действительно ли Лу Яньси уступал Ань Цзинсину в знаниях? Конечно, нет. Но он знал, что эта поездка была нужна, чтобы создать Цзинсину репутацию, поэтому он заранее умерил свои амбиции, не вступая в соперничество с Ань Цзинсином.

Ань Цзинсин действительно был человеком с большими способностями. Менее чем за две недели он сумел завоевать расположение даже самых высокомерных учёных. Лу Яньси наблюдал, как тот легко вписывается в их круг, и на его лице появилась лёгкая улыбка. Сначала он недооценивал Цзинсина. Такому человеку, даже если бы он не скрывал своих способностей, было бы трудно с ним соперничать.

Мужчины по своей природе восхищаются сильными. Лу Яньси не мог не признать, что теперь Ань Цзинсин нравился ему ещё больше.

— Господин Янь пришёл?

— Господин Янь...

Вскоре в Чайном доме Ямин повторилась та же сцена, что и при входе Ань Цзинсина и Лу Яньси. Однако, если тогда никто не обошёл вниманием Лу Яньси, то теперь, когда вошли Янь Цзыюй и Сун Чжицянь, все почему-то проигнорировали Сун Чжицяня.

Хотя в Чайном доме Ямин ценились знания, а не происхождение, Сун Чжицянь был особенным. Многие не хотели «общаться с ним», и даже те, кто восхищался его талантами, редко решались быть «не такими, как все».

Сун Чжицянь, похоже, уже привык к такому обращению. Он стоял рядом с Янь Цзыюем, наблюдая, как тот отвечает на вопросы других, и улыбался, не показывая ни капли смущения.

Сун Чжицянь действительно не чувствовал себя неловко. У таких, как он, было всё, кроме, пожалуй, чувства стыда. Когда Янь Цзыюй впервые привёл его в Чайный дом Ямин, он часто сталкивался с насмешками. Если бы не владелец чайного дома, который не позволил бы, возможно, он даже не смог бы войти сюда. Теперь, благодаря Юй Гу Юаню и Ци Чи, никто больше не издевался над ним, и это уже было большим прогрессом. Большого Сун Чжицянь и не требовал.

Янь Цзыюй, поздоровавшись с остальными, не раздумывая сел напротив Ань Цзинсина, при этом потянув за собой Сун Чжицяня. За эти две недели он уже понял, какие люди Ань Цзинсин

и Лу Яньси. Нужно сказать, они ему очень понравились. Более того, они были одними из немногих, кто не проявлял презрения к Сун Чжицяню.

Янь Цзыюй не думал, что Ань Цзинсин и Лу Яньси не знали о происхождении Сун Чжицяня. Среди многих молодых аристократов это не было секретом. Ань Цзинсин и Лу Яньси были талантливы и близко общались с Сун Чжицянем, поэтому кто-то обязательно «дружелюбно» напоминал им об этом. Янь Цзыюй даже однажды стал свидетелем этого, но, к его удивлению, Ань Цзинсин начал рассуждать о том, что «героя не судят по происхождению» и «исправившийся грешник дороже золота».

Это значительно повысило симпатию Янь Цзыюя к нему. Более того, Ань Цзинсин и Лу Яньси были очень близки, и даже на людях они не скрывали своих отношений. Это заставляло Янь Цзыюя смотреть на них с ещё большим одобрением.

— Гу Юань и Ци Чи пойдут на поэтический вечер послезавтра?

Этот вопрос Янь Цзыюя был почти риторическим. Все учёные собрались в Юньчжоу именно ради этого вечера. Иначе, с приближением осенних экзаменов, лучше бы остаться дома и готовиться.

Как и ожидалось, услышав это, Ань Цзинсин поклонился:

— Конечно, мы с Сяо Чи приехали сюда ради поэтического вечера.

Янь Цзыюй заговорил о вечере, и другие тоже начали подхватывать тему, постепенно переходя к обсуждению Юнь Цзиньюя:

— Интересно, сможет ли на этот раз прийти старейшина Юнь.

— Должен прийти. Мы ведь все ради него сюда приехали. — Как уже говорилось, с приближением осенних экзаменов многие приехали издалека именно ради репутации Юнь Цзиньюя.

Ведь после поэтического вечера тем, кто живёт далеко, придётся спешить домой день и ночь. Такие усилия не были бы оправданы ради кого-то другого.

— Не факт. После того, что случилось с супругой наследного принца, ходят слухи, что старейшина Юнь неважно себя чувствует. — Услышав это, кто-то покачал головой, явно не надеясь, что Юнь Цзиньюй сможет присутствовать.

Лу Яньси сначала улыбался, слушая их разговор, но по мере того, как тема всё больше смещалась на то, сможет ли его дед присутствовать, его улыбка постепенно исчезла.

<http://bllate.org/book/16474/1497316>